

МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

© 2022 Е. В. Алференко

Воронежский институт высоких технологий (Воронеж, Россия)

В данной статье рассматриваются междометные фразеологические единицы немецкого языка, служащие для выражения отрицательных эмоций. Анализу подвергается их семантика в контексте эмотивности. Особое внимание уделяется исследованию их денотата.

Ключевые слова: немецкий язык, междометие, эмотивность, негативный, фразеологическая единица.

Вопросы, связанные с эмоциями, интересуют ученых с давних пор; они являются предметом исследования таких отраслей знания, как физиология, психология, философия, логика, лингвистика. Изучение эмоций в лингвистике интересуется прежде всего их семантической и вербальной интерпретацией. Сложность и многоаспектность эмотивной фразеологии объясняют повышенный интерес к вопросам репрезентации эмоций фразеологическими средствами языка и обуславливают необходимость дальнейшей разработки основных понятий, концепций и методов исследования в данной области.¹

Человек как создатель и носитель языка, вступая в различные отношения с другими людьми, предметами и явлениями окружающего мира, может испытывать, по подсчетам психологов, более 500 эмоций. Специфика эмоций состоит в том, что они, являясь одновременно объектом отражения в языке и инструментом отражения других объектов реального мира и самих себя, характеризуются следующими свойствами: возникают в определенных ситуациях взаимодействия человека с окружающей действительностью; принадлежат субъекту, и в этом смысле они субъективны; сопровождают любой вид деятельности; проявляются континуально, то есть не поддаются строгому разграничению.

Источником эмоций является окружающий мир, объективно существующий вне нашего сознания, отражающего этот мир, в том числе и посредством эмоционального отношения к нему. Это отражение лежит в основе мыслей и эмоций человека.

Эмоциональная сфера жизни объективна в той же мере, насколько объективна окружающая ее действительность. Результатом отражения человеческим сознанием окружающей действительности является семантика слова как диалектическое единство объективных и субъективных факторов этого отражения [10, с. 11]. Специфика эмоционального отражения действительности заключается в том, что эмоции отражают не предметы или явления окружающего мира, а их отношения к потребностям, целям и мотивам деятельности самого отражающего субъекта.

В зависимости от взятого за основу критерия эмоции подразделяются на высшие и низшие, или социальные и биологические соответственно; активные (стенические) и пассивные (астенические); кратковременные и устойчивые; положительные и отрицательные; направленные, то есть эксплицитно отражающие эмоциональное отношение говорящего к явлениям реального мира, и ненаправленные, то есть отражающие лишь внутреннее состояние субъекта.

По результатам исследования В. И. Шаховского, эмоциям свойственны параметричность, скалярность, то есть их можно измерить количественно; встречаемость, то есть они редко проявляются в единственном варианте и чаще всего выступают в виде совокупности нескольких эмоций; амбивалентность, то есть одновременное проявление полярных эмоций, например, скорбь и радость находят выражение в слезах радости [10, с. 37].

Алференко Елена Вячеславовна – Воронежский институт высоких технологий, кандидат филологических наук, доцент, e-mail: elena_alferenko@mail.ru.

Говоря об эмоциональном континууме, представленном широким спектром положительных и отрицательных эмоций, следует отметить доминирование отрицательных эмоций над положительными в количественном отношении применительно к способам их вербального выражения речевыми средствами. Это можно объяснить тем, что отрицательные эмоции (недовольство, досада, гнев, ярость, раздражение, возмущение), возникающие в ситуации прагматической неопределенности, дефицита информации, необходимой для организации действий субъекта, выполняют важную биологическую функцию, сигнализирующую об угрозе организму [6, с. 78], а информация, сигнализирующая об опасности, имеет преимущество перед информацией, сигнализирующей о комфорте, так как побуждает к защитным действиям или к изменению обстановки.

Анализ лингвистической литературы показывает, что многие исследователи не проводят четкой границы между терминами "эмоциональность" и "эмотивность". Убедительно обосновал необходимость их разделения В. И. Шаховский, утверждая, что в языке эмоции трансформируются в эмотивность. Поэтому эмоциональность он относит к психологическим категориям, а эмотивность - к языковым [10, с. 13]. Эмотивность выступает как лингвистический аспект категории эмоциональности, в то время как эмоциональность характеризует психологическое состояние и уровень эмоциональной сферы личности.

Таким образом, под эмотивностью понимается функция непосредственного вербального выражения эмоционального отношения говорящего к объективной действительности, к речи собеседника или к самому себе.

Междометные фразеологизмы, выбранные в качестве объекта исследования, входят в группу собственно эмотивной лексики. Их функциональный статус предполагает обозначение или прямое выражение эмоциональных состояний и реакций субъекта, их вербальную манифестацию как непосредственную коммуникацию эмоций без их наименования.

Под фразеологическими единицами понимаются сочетания двух или более языковых единиц, для которых показательны "синтаксическая нерасчлененность фразеоформы" [2] и преобладание в семантике коннотативного значения при отсутствии денотативного [4].

Это междометные фразеологические единицы (МФЕ) типа: нем. Gott stehe mir bei!, Zum Kuckuck auch!, Hol's der Teufel!, Dass ich nicht lache!, Da haben wir's!, Prost Mahlzeit! и др.; рус. Как бы не так!, Черт побери!, Черта с два!, Вот тебе и на!, Вот так так !.

С точки зрения синтаксического строя ряд фразеологизмов восходит к различным моделям предложения: нем. Der Teufel soll alles holen!, Du ahnst es nicht!, Gott soll mich schützen!, Scher dich zum Teufel!, Alle Achtung!, Du kannst mich mal kreuzweise!, Mach mich nicht schwach!; рус. Будь ты проклят!, Скажите на милость!, Черт бы подрал!, И никаких гвоздей! и др.

В. Флейшер выделяет следующие синтаксические особенности немецких междометных фразеологических единиц, которые он называет "коммуникативными формулами" [12]:

1) наличие стабильных предикативных отношений в конструкциях данного типа, например: Da haben wir den Salat! "вот тебе и на!", Du kannst mich mal kreuzweise! "да пошел ты!", Ich werde Mutter! "ой, не могу!", Du kriegst die Tür nicht zu! "вот это да!", Du kannst mich am Abend besuchen! "да пошел ты куда подальше!";

2) преобладание эксплицитной структуры предложения, например: Da brat mir einer einen Storch! "вот тебе и на!", Das haut die Wurst aus der Pelle! "с ума сойти!", Ich schieße in die Pilze! "я выпал в осадок!", Es ist zum Junge-Hunde-Kriegen! "с ума сойти!", Da haben wir die Bescherung! "вот так сюрприз!" над имплицитной, например: Aus der Traum! "увы и ах!", Kein Bein! "ничего подобного!", Jede Wette! "спорим!", Daher der Name Bratkartoffeln! "так вот оно что!" и др.

При этом следует отметить, что наиболее устойчивыми и стабильными с позиций синтаксиса являются МФЕ с имплицитной структурой предложения, так как малейшее изменение или утрата какого-либо компонента привели бы к распаду всей фразеологической единицы.

Эмоциональный континуум, передаваемый с помощью междометных единиц, обуславливает текучесть, «калейдоскопичность» и противоречивость ментальных образов порождаемых ими концептов, детерминирует заданность континуальности их значений и потенциальную возможность проявления эмоционально-оценочной энантиосемии.

Анализ семантической структуры междометных фразеологизмов целесообразно начать с выявления специфики их денотата. в качестве которого выступают эмоции и переживания человека. В отличие от материальных денотатов, идеальные денотаты, охватывающие чувства и эмоции, характеризуются рядом особенностей, вызванных невозможностью непосредственного наблюдения явлений психической и эмоциональной сферы человека.

Отсюда следует, что междометия – это языковые единицы, выражающие эмоциональное отношение субъекта к окружающей действительности, а всякое отношение есть не что иное как "обобщенный сознанием результат познанных связей" [3, 40], и то, что в слове как номинативной единице составляет лишь аспект значения, связанный с отношением к предмету обозначения, в междометии выступает в качестве логически и лингвистически самостоятельного денотативного значения, однако не освобожденного от непосредственной связи с обозначаемым явлением. Поэтому десигнативные отношения междометия следует, по мнению Л. П. Карпова, квалифицировать как "односторонние субъективно-модальные" [7, с. 40].

Таким образом, междометия могут быть охарактеризованы как языковые знаковые единицы, обладающие особым типом денотативной соотношенности и особым концептуальным статусом в силу специфики обозначаемого ими объекта действительности – эмоций, выражающих отношение субъекта к окружающему миру.

В междометных фразеологических единицах, смысловое содержание которых заключается в выражении эмоциональных состояний и волеизъявлений, исходное предметно-логическое значение постепенно вытесняется аффективным началом, что влечет за собой их десемантизацию. Степень десемантизации междометий, как отмечал в свое время Ш. Балли, зависит от силы передаваемой ими эмоции: чем сильнее выступает эмотивное значение данных элементов в новом употреблении, тем больше степень их удаленности от своих семантически полнозначных омонимов и тем сильнее их зависимость от контекста и интонации [3, с. 311-312].

Представляется наиболее целесообразным исследовать смысловую структуру междометных фразеологизмов с помощью анализа их словарного толкования, позволяюще-

го определить, какие значения из словарных дефиниций перешли в их семный состав, например:

1) Himmel - небо, небесный свод;

Himmel! - выражение удивления, восхищения, неожиданности.

2) Kuchen - изделие из теста, выпеченное в духовом шкафу;

Ja, Kuchen! - выражение разочарования, иронии, возмущения;

3) Mahlzeit – трапеза, любой прием пищи;

Mahlzeit! – а) пожелание приятного аппетита;

б) формула прощания;

в) выражение неприятного удивления, разочарования;

4) Mist - экскременты;

Mist! - бранное выражение, грубое ругательство.

Так, в первом и втором примерах наблюдается полная десемантизация языковых единиц и наполнение их новым эмотивным содержанием, в третьем и четвертом примерах отмечается частичная десемантизация (путем сужения или расширения значения).

Междометия представляют собой слова с эмотивной семантикой, которая представлена в них в денотативном макрокомпоненте и составляет основное содержание слова. Такая эмотивная семантика, по выражению В. И. Шаховского, "облигаторна для слова и имеет статус значения" [10, с. 84-85]. Таким образом, эмотивность междометий выступает в качестве денотативного макрокомпонента значения, семиологической функцией которого является "эмоциональная номинация денотата - типизированного эмоционального состояния говорящего" [10].

Особенностью семантической структуры междометий, в отличие от языковых единиц с эмотивностью в статусе коннотации, является то, что оценочные и экспрессивные семы в составе их значения являются эмоциональными, а у коннотативов – рациональными. Таким образом, эмотивность для междометий является самостоятельной характеристикой, а для коннотативов – совмещенной.

Признание многими лингвистами того факта, что номинативную функцию вычленения фрагментов действительности посредством их наименования могут выполнять не только отдельные слова, но и сочетания слов, позволяет включить в объект исследования

единицы с более сложной семантической и структурной организацией – фразеологизмы.

ФЕ-междометия характеризуются диффузностью семантики и плохо поддаются семантическому структурированию. Н. Л. Шадрин в отношении междометной фразеологии высказывает точку зрения о том, что именно ФЕ междометного типа обладают наибольшим эмоциональным зарядом, так как они по своей языковой природе являются средством выражения различных эмоций [9, с. 109]. Способность фразеологизмов междометий передавать широкий диапазон эмоций вызывает необходимость тщательного анализа контекста, в котором они используются.

В междометных фразеологизмах немецкого языка, выражающих негативные эмоции, выделяется группа негативных отрицаний. Это единицы, у которых собственно отрицание сопровождается выражением сильных отрицательных эмоций, ср.: Nicht die Bohne!, Keine Bohne!, Nicht die Spur!, Keine Spur!, Nicht die Spur von einer Bohne!, Kein Stück!, Keine Idee!, Kein Gedanke!, Gott nee!, Irrtum vom Amt!, (Ja,) Kuchen!, (Ja,) Pustekuchen!, (Ja,) Flötenpfeifen!, Danke für Backobst!, Danke für Obst und Südfrüchte!, (Prost) Mahlzeit!, Typischer/ Krasser Fall von denkste!, Kein Bein!, Keine Ahnung!, Ausgerechnet Bananen!

МФЕ данной группы эксплицитно выражают отрицательную эмотивную оценку, характеризуя ситуацию с точки зрения ее неприемлемости для говорящего субъекта.

В качестве эмоциональной доминанты единиц данной группы выступает неприятие предыдущего утверждения собеседника или ситуации в целом. Семантическая абстрактность отрицания позволяет использовать данные единицы для неограниченного количества ситуаций. Подобные МФЕ имеют характер некоего эмотивного обобщения, являющегося результатом ранее пережитых эмоциональных состояний. В целом единицы данной группы обладают эксплицитно выраженной экспрессивностью и демотивированной образностью.

Эмотивные МФЕ можно разложить на три подгруппы по признаку «принадлежность к эмоциональной зоне» – положительных, отрицательных или амбивалентных (и положительных и отрицательных) эмоций. В рамках данной классификации возможно и разделение эмотивных отыменных междометий на основе выражения ими конкретной эмоции и

соответственно преобладающему эмоциональному спецификатору, например, "гнев", "радость", "печаль", "восторг", "испуг" и т. д.

В данной статье исследуются междометные фразеологизмы, выражающие негативные эмоции, и амбивалентные, характеризующиеся эмотивной диффузностью, то есть потенциальной способностью выражать широкий спектр эмоций и, в то же время, в зависимости от ситуации актуализировать какую-либо одну или несколько эмосем. Описываемую микрогруппу составляют междометия, выражающие различные оттенки удивления, от восхищения до возмущения и гнева, и бранные междометия, способные употребляться также и для выражения похвалы и одобрения.

МФЕ негативного эмоционального спектра в немецком языке выражают следующие эмоции: **неприятное удивление**: Um Gottes willen!; Gott stehe mir bei!; Schreck lass nach!; Ach du liebes Elend!; Prost Mahlzeit!; **возмущение**: Meine Herren!; Aber Herrschaften!; Herrschaft noch mal!; Schockschwerenot!; Mein lieber Spitz!; **разочарование**: Mahlzeit!; (Na, dann) Gute Nacht!; Aus der Traum!; (Na, dann) Feierabend!; Mein lieber Herr Gesangverein!; **угрозу**: Gnade dir Gott!; Mein lieber Freund und Kupferstecher!; Mein lieber Molli!; **досаду, раздражение**: Donnerlittchen (Donnerlüttchen)!; Ach du (mein) Schreck!; Ach du heiliger Schreck!; Herrgott noch mal!; Mein Gott noch mal!; Himmel noch mal!; **неохотно даваемое согласие**: In drei Teufels Namen!; In Kuckucks Namen!; In Teufels Namen!; In des Henkers Namen!; **пренебрежение**: Kunststück!; So ein Quark!; Quatsch mit Soße!; So ein Quatsch!; **испуг, ужас**: Maria und Joseph!; Jesses!; Jesses Maria!; O Graus!; Gott stehe mir bei!; Schreck lass nach!; Scherz/ Schmerz lass nach!; Jesus Maria!; Sankt-Florian!; Heilige Jungfrau!; **брань**: Mist!; So ein Mist!; Verfluchter Mist!; Bockmist!; Götz von Berlichingen!; Scheiße!; Scheibe!; So eine Scheibe!; Alles Scheibe!; Scheibenhonig!; Scheibekleister!; Scheißdreck!; Elender, verdammter Scheißdreck!; Verdammte Scheiße!; Scheiße, verfluchte (verdammte)!; Du liebe Scheiße!; So eine Scheiße!; Schiet!; So ein Schiet!; Solch ein Schiet!; Verdammte Sauerei!; Verdammte Biesterei!; Damned!; **боль**: (Au) Backe, (mein Zahn)!; **отвращение**: Pfui Teufel!; Pfui Spinne!; Pfui Sunde!

МФЕ с эмотивным дискриптором "удивление" представлены, в основном, единицами, в этимологическом плане

восходящими к культовым понятиям, например: Gott!; Herr!; Himmel!; Herrgott!; Jesus!; Jesus Christus!; Allmächtiger!; Gott im Himmel!; Lieber Gott!; Großer Gott!; Gerechter/Barmherziger Gott!; Lieber/ Gütiger Himmel!; Heiliger Bimbam!; Allmächtiger Gott!; Barmherziger Himmel!; Jesus, Maria und alle Geheimnisse!; Mein Gott!; Herr Jesus! (Großer) Gott im Himmel! Teufel!; Alle Teufel!; Um Himmels willen!; In Gottes Namen!; (Ach) du lieber Gott/ Himmel!; Himmelherrgott!; Herrje!; Herrjemine!; Oje!; Ojemine!; Gottogott!; Gott ja!; Na Gott doch!; Kreuz Gottes!; Donner und Teufel!; Alle guten Geister!; Himmel und Hölle!; Herr des Himmels!; Mann Gottes!.

В единицах данной группы, по своей этимологии восходящим к воззваниям и апелляциям к высшей силе, к клятвам и разного рода культовым выражениям, на определенном этапе развития языка, в результате перемещения в иной контекст употребления происходит ряд изменений в семантике. Данные единицы начинают функционировать как выразители эмоций, что обуславливает появление глобальных семантических трансформаций: частичной утраты номинативности, ослабление лексического значения, смену концепта и денотата. По результатам исследования А.В. Кунина, подобные семантические сдвиги являются следствием "экспрессивного переосмысления" [8, с. 230]. Но применительно к культовым выражениям следует говорить лишь о частичной утрате номинативной функции на фоне субъективности и размытости идеального концепта; что находит подтверждение в наличии большого количества эвфемистических переименований, например, в немецком языке слово "Teufel" может заменяться следующими эвфемизмами – Henker, Geier, Kuckuck, не говоря о территориальных вариантах – Deibel, Deiwel, Daus, Deixel; слово "Gott" также имеет ряд эвфемистичных синонимов – Herr, Herrgott, Allmächtiger.

Аналогичным образом протекает процесс перехода в междометия вокативов, первоначальной функцией которых являлось привлечение внимания собеседника. Синтаксически обособленные и сопровождающиеся восклицательной интонацией вокативы при перемещении в иную ситуацию употребления под влиянием переосмысления утратили значение привлечения внимания субъекта посредством его наименования, превратившись в знаки эмоций, например: Mann!

Mensch!; Mensch Meier!; Mannomann!; Manometer!; Junge, Junge!; Mein lieber Mann!; Meine Herren!; Mein lieber Freund und Kupferstecher!; Menschenskind!; Mein lieber Herr Gesangsverein!; Mann Gottes!; Kind Gottes!; Mein lieber Schwan!.

Наряду с этими единицами, выделяется значительное количество МФЕ, в которых эксплицитное выражение эмоций часто является следствием сохранения образности, полностью демотивированной в процессе аффективного переосмысления, например: (Ach) du meine Güte!; Ach du dicker Vater!; Hagel und Donner!; Donner und Doria!; Mein lieber Schwan!; Menschenskind!; Ach du dicker Weihnachtsmann!; Mensch!; Mensch Meier!; Haste Töne!; (Ach) du liebes bisschen!; (Ach) du heiliges Kanonenrohr!; Mein lieber Mann!; (Ach) du armer Körper!; Eine erbauliche Geschichte!; Ach du dickes Ei!; Ach du dicke Eiche!; Donner, Granaten und Schockschwerenot!; Ach du Donnerchen!; Donnersturm!; Mann!; Donner!; Donnerwetter!; Du liebe Zeit!; Alle Hagel!; Ei der Tausend!; Blitz, Donner und Hagel!; Donner, Blitz und Hagel!; Eine schöne/ nette, reizende Bescherung!; Heiliger Strohsack!; (Ach) du grüne Neune!; (Ach) du gerechter Strohsack!.

Что касается бранных МФЕ, то диапазон их эмоциональных оттенков весьма широк и зачастую включает даже антонимичные эмотивные значения. В немецком языке эта группа эмотивных междометий объединяет единицы, связанные с обрядовыми и религиозными представлениями, например: Ei der Teufel!; Zum Teufel!; Zum Satan!; Gottes Fluch!; Sakrament!; Sakra!; Herrgottsakra!; Himmelherrgottsakra!; Sapperment!; Sapperlot/Sackerlot!; Himmelsakra!; Himmelsakrament/Himmelsapperment!; Sack Zement!; Tod und Teufel!; Teufel auch!; Zum Teufel auch!; Sakrament noch mal!; Zum Teufel/ Kuckuck, Henker, Geier noch mal!; Kreuzsakrament!; Kruzifix!; Kruzitürken!; Himmelkruzitürken!; Potz Daus!.

Бранные междометия современного немецкого языка широко представлены также инвективами и фразеологическими единицами, характеризующимися высокой степенью экспрессивности, ср.: Donnerwetter!; Zum Donnerwetter!; Zum Donnerkeil/ Donnerkiel!; Zum Donnerwetter noch (ein)mal!; Kreuzdonnerwetter!; Himmelkreuzdonnerwetter!; Himmeldonnerwetter!; Potz Blitz / Potzblitz!; Potztausend!; (Pötz), Bomben und Granaten!; Donner und Blitz!; Himmel, Arsch!

Himmel, Arsch und Wolkenbruch!; Himmel, Arsch und Zwirn (und Wolkenbruch)!; Himmel, Gesäß und Nähgarn!; Himmel und Donner noch mal!; Potzdonnerwetter!; (Du) meine Fresse!; Potz, Blitz und Hagel!; Potz!; Potz Donner!

Что касается междометий, прототипами которых выступают инвективы, то, подвергаясь метафорическому переосмыслению, такие языковые единицы полностью утрачивают свой буквальный смысл, но при этом все-таки сохраняют табу-сему, призванную шокировать участников коммуникации либо придать речи оттенок некой свойскости, "буршикозности" [5]. Роль табу-сем состоит в том, чтобы сообщить высказыванию сниженный, грубый или даже шокирующий характер, тем самым делая его гораздо более эмоционально-экспрессивным. Несмотря на то, что табу-сема может быть в ряде случаев ослаблена посредством эвфемизации, статус стилистической сниженности даже при ее частичной нейтрализации сохраняется. Ср.: нем. Scheiße!; Schieberkleister!; Schiet!; рус. Ёлки-палки!; Ёшкин кот!; Ёхарный бабай!; Ё-ка-лэ-мэ-нэ! и т. п.

Следует отметить также, что табу-сема может содержаться как в семантике одного из компонентов составного междометного фразеологизма, так и в значении выражения в целом, например, Götz von Berlichingen! "пошел ты знаешь куда!".

Таким образом, в основе перехода фразеологизма в состав междометий лежит эмоциональное переосмысление его значения, в результате которого происходит частичная или полная утрата исходного предметно-логического значения на фоне изменения типа и внутреннего содержания концепта и замещение его на эмотивное, имеющее денотативный статус.

Таким образом, междометные фразеологизмы представляют собой единицы, характеризующиеся ситуативно-нерасчлененной номинативностью. Они наделены значением, эмотивный компонент которого имеет статус денотативного. В составе коннотативного

макрокомпонента этих единиц выделяются оценочные, экспрессивные и функционально-стилистические семы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремология / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – Москва: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Атаева Г. М. К вопросу описания междометной фразеологии / Г. М. Атаева // Фразеология в тексте и словаре. – Самарканд, 1986. – С. 31-37.
3. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли – М., 1961. – 394с.
4. Вакуров В. Н. Развитие эмоциональных значений и полиэмоциональность фразеологических единиц / В. Н. Вакуров // Филол. науки. – 1991. – № 6. – С. 74-82.
5. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. – М., 1979. – 256 с.
6. Додонов Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М., 1978. – 271с.
7. Карпов Л. П. Междометия и воспроизводящие слова в их отношении с другими словами русского языка / Л. П. Карпов // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. – Ростов н/Д., 1968. – С. 37-47.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – Москва: Высш. шк., 1996. – 381 с.
9. Шадрин Н. Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика / Н. Л. Шадрин. – Саратов: Изд-во Саратов, унта, 1991. – 223 с.
10. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж, 1987. – 192 с.
11. Duden: Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: In 8 Bd. – Mannheim etc., 1993-1995.
12. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig, 1982. – P. 130-140.

INTERJECTIONAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF NEGATIVE EMOTIONS IN THE GERMAN LANGUAGE

© 2022 E. V. Alferenko

Voronezh Institute of High Technologies (Voronezh, Russia)

This article discusses interjectional phraseological units of the German language, which serve to express negative emotions. Their semantics is analyzed in the context of emotiveness. Particular attention is paid to the study of their denotation.

Keywords: german language, interjection, emotiveness, negative, phraseological unit.